

Алтайскіе мараловоды сбываютъ панты на рынкахъ Сѣверо-Западной Монголіи, въ Кобдо, Улясутаѣ, гдѣ китайскіе купцы платятъ имъ отъ шести рублей за фунтъ; надо замѣтить, что рога прирученныхъ оленей цѣнятся дешевле, нежели рога дикихъ; китайцы легко распознаютъ тѣ и другіе. Во всякомъ случаѣ за рога взрослого, сильнаго марала, которые послѣ выварки въ рассолѣ и сушки вообще убываютъ въ вѣсѣ почти на половину, алтайскіе мараловоды выручаютъ до 150 рублей и болѣе.

Въ заключеніе нельзя не пожелать обладателямъ садовъ въ Алтаѣ, чтобы къ нимъ скорѣе пришли на помощь, въ выясненіи нѣкоторыхъ темныхъ вопросовъ мараловодства, интеллигентныя, культурныя силы для болѣе правильной постановки этой важной отрасли естественнаго богатства страны.

Самое селеніе Берель чистенькое и красиво расположенное въ стрѣлкѣ рѣкъ Бухтармы и Берели, насчитывало въ наше тамъ пребываніе 48 домовъ, изъ которыхъ пять принадлежали старовѣрамъ. Изъ общаго ряда построекъ нѣсколько выдѣлялась недавно сооруженная деревянная церковь. Въ праздничный день населеніе Берели представилось намъ наряднымъ и пестрымъ; на улицахъ у нѣкоторыхъ домовъ виднѣлись большія и малыя группы народа, откуда неслись непринужденные голоса. Движеніе нашей кавалькады по селенію видимо нарушило обычный характеръ и ненадолго сосредоточило на себѣ вниманіе уличныхъ компаній. Въ одномъ изъ домовъ намъ была показана шкура убитаго медвѣдя, который передъ тѣмъ систематически каждую ночь приходилъ на пасѣку, расположенную въ самомъ селеніи, на окраинѣ. Въ послѣдній день, по словамъ крестьянина убившаго медвѣдя, напояженный Мишка или Мартынь, какъ его здѣсь чаще называютъ, шелъ въ пчельникъ очень рано, еще до заката солнца, но будучи подкарауленъ, на имъ же проложенной тропѣ, полатился жизнью.

Познакомившись съ Берелью и маральниками, мы позднимъ вечеромъ переправились въ бродъ черезъ многоводную и гремучую Бухтарму и заночевали на одномъ изъ ея острововъ, густо поросшемъ лѣсомъ. Крайне-разнообразно проведенный день послужилъ интересной темой долго непрекращавшагося разговора; между тѣмъ ночь давно спустилась на землю, веселый костеръ догоралъ, вкусный, хотя и приготовленный изъ утратившаго свою свѣжесть мяса, шашлыкъ былъ съѣденъ и мы, забравшись подъ мѣховыя покрывала и убаюканные монотоннымъ бурленіемъ водъ, скоро и крѣпко уснули. На слѣдующій день, охотясь, а поэтому и медленно двигаясь, мы только вечеромъ